

Профессоръ В. Ф. Кипарисовъ.

(† 28 января 1899 г.).

*Старость честна не многолѣтна, ниже
въ числѣ лѣтъ исчисляется. Прем. 4. 8.*

Это слово Писанія весьма примѣнимо къ скончавшемуся въ почвъ на 28-е января сего 1899 года, на 50-мъ году отъ рожденія, ординарному профессору Московскоѣ Духовноѣ Академіи по кафедрѣ гомилетики и исторіи проповѣдничества Василію Феодоровичу Кипарисову. Очевидно, надъ нимъ исполнилось и другое слово того же Писанія: *скончався в малѣ исполни лѣта долга: угодна бо бѣ Господеву душа его: сего ради потщася отъ среды лукавствія* (Прем. 4, 13. 14). Не долго проживъ на землѣ, покойный профессоръ однако скоро достигъ *честной* старости и честно исполнилъ свой долгъ предъ людьми въ своей жизнедѣятельности, такъ что *угодна бѣ Господеву душа его*: поэтому онъ и ускорилъ, поспѣшилъ (*потщася*—греч. *ἐβίβησεν*) удалиться изъ среды *лукавствія*, отъ земли на небо. Нижеслѣдующій очеркъ жизни и дѣятельности почившаго и описаніе проводовъ его отъ земли на небо по кончинѣ яснѣе и лучше всего подтвердятъ сейчасъ сказанное о немъ.

Сынъ священника Саратовской епархіи, В. Ф. Кипарисовъ родился 28 марта 1849 года. Послѣ начальнаго и средняго образованія и воспитанія подъ руководствомъ благочестивыхъ родителей и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ родной епархіи, онъ въ 1870 году поступилъ, для вышшаго образованія, въ Московскую Духовную Академію прямо по преобразованіи послѣдней по уставу 1869 года. Для спеціальнаго изученія въ академіи онъ избралъ науки церковно-практи-

ческаго отдѣленія, къ числу коихъ, по означенному уставу, принадлежали какъ предметъ его академической каѳедры, такъ и предметъ научной спеціальности, который онъ избралъ на третьемъ курсѣ академическаго образованія и которому остался вѣренъ до конца своей жизни. Именно, въ началѣ третьяго курса, на которомъ, по тому же уставу 1869 года, студенты должны были писать свои кандидатскія сочиненія (четвертый курсъ предназначенъ былъ тогда для практическихъ занятій предметомъ каѳедры, которую предполагалъ занять студентъ), В. Θ. Кипарисовъ избралъ тему по предмету каноническаго права ¹⁾, подъ заглавіемъ: „Понятіе о терпимости, индифферентизмѣ и фанатизмѣ на основаніи церковныхъ правилъ и государственныхъ законовъ“ Сочиненіе В. Θ-ча получило высшую оцѣнку отъ профессора сего предмета и не только доставило ему первое мѣсто въ спискѣ студентовъ церковно-практическаго отдѣленія, но и какъ одно изъ числа лучшихъ кандидатскихъ сочиненій того же ХХІХ курса (1870—1874 гг.), по опредѣленію академическаго совѣта ²⁾, удостоено было Юсифовской преміи ³⁾ въ 250 р. Въ связи съ семестровыми сочиненіями и устными отвѣтами В. Θ-ча оно имѣло послѣдствіемъ своимъ также и то, что онъ, по окончаніи академическаго курса, утвержденъ былъ въ ученой степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права, при окончаніи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія. Утвержденіе состоялось въ 1874 году 11-го іюля. А между тѣмъ еще 11 іюня того же года онъ, согласно заявленному имъ желанію ⁴⁾, приказомъ обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстаго опредѣленъ былъ на должность преподавателя греческаго языка въ Литовскую духовную семинарію ⁵⁾ и съ 1-го сентября означеннаго

1) Каноническое право въ академіи Московскои тогда преподавалъ и вѣстныи законовѣдъ прсѣ А. Θ. Лавровъ-Платоновъ, что впоследствии Алексій, архіепископъ Литовскій († 1890), до конца жизни своей находившійся въ наилучшихъ отношеніяхъ къ В. Θ. Кипарисову, который, въ свою очередь, также глубоко чтилъ его какъ дорогаго наставника и руководителя своего.

2) См. *Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи 1874 года*, стран 105—106. Москва, 1875

3) Т. е. преміи митрополита Литовскаго Юсифа (Сѣмашко).

4) См. тѣ же *Журналы Совѣта* за 1874 г. стран. 94.

5) См. тамъ же, стр. 124 (и стр. 115).

года вступилъ въ должность. Сверхъ того, не далѣе какъ чрезъ годъ, именно 20 іюня 1875 года, резолюціею высокопреосвященнаго Макарія (Булгакова), архіепископа Литовскаго ¹⁾, онъ опредѣленъ быть преподавателемъ русской словесности въ Виленскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ оставленіемъ и въ должности преподавателя семинаріи.

На новомъ мѣстѣ службы В. Θ-чъ въ короткое время такъ успѣлъ зарекомендовать себя, что въ томъ же 1875 году былъ избранъ и 6 октября сего года утвержденъ въ званіи члена педагогическаго собранія правленія семинаріи.

Но не долго послужилъ В. Θ. Кипарисовъ на пользу Литовской епархіи и для преподаванія предметовъ, не бывшихъ предметами спеціальнаго изученія для него въ академіи. Выдающіеся успѣхи его академическихъ занятій указывали ему мѣсто не на семинарской, а академической кафедрѣ.

Еще въ 1874 году профессоръ гомилетики и пастырскаго богословія въ Московской Духовной Академіи протоіерей Ф. А. Сергіевскій былъ избранъ и утвержденъ въ должности ректора Виѣанской духовной семинаріи, съ увольненіемъ отъ профессорской должности въ академіи. Но такъ какъ новое назначеніе о. протоіерея состоялось уже въ концѣ означеннаго года (22 ноября), т. е. послѣ начала учебнаго 1874—1875 года, то академическій совѣтъ упросилъ его продолжить преподаваніе своего предмета на академической кафедрѣ и въ остальное время означеннаго 1874—1875 учебнаго года. А въ началѣ 1875—1876 учебнаго года и приглашенъ былъ академическимъ Совѣтомъ къ занятію этой кафедры В. Θ. Кипарисовъ. 26 ноября 1875 года онъ былъ избранъ и 26 декабря утвержденъ въ званіи приватъ-доцента по кафедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики въ Московской Духовной Академіи, съ увольненіемъ отъ должностей, которыя занималъ въ Вильнѣ. Съ тѣхъ поръ начались и почти до самой смерти непрерывно продолжались неустанные труды его по Академіи, при чемъ онъ, сверхъ профессорскихъ обязанностей и ученыхъ работъ, несъ еще нѣко-

¹⁾ Въпослѣдствіи митрополита Московскаго († 1882), извѣстнаго ученаго богослова и церковнаго историка, по управленію Литовскою епархіею временновавшего упомянутому митрополиту Іосифу († 1868)

торое время труды по исполненію побочныхъ должностей, именно—должности помощника секретаря Совѣта и Правленія Академіи (съ 6 октября 1882 и по 15 августа 1884 г.) и помощника инспектора Академіи (съ 8 сентября 1884 и по 15 августа 1887 г.), побуждаемый къ тому скудностію доцентскаго жалованья и необходимостію содержать семейство, которымъ обзавелся въ 1882 году. До этого же времени онъ не принималъ на себя никакихъ побочныхъ обязанностей, чтобы всецѣло отдавать свои силы, съ одной стороны, предмету своей каѳедры, а съ другой,—обработкѣ магистерской диссертациі. Для того, чтобы болѣе сосредоточиться на предметѣ диссертациі, успѣхомъ которой обусловливалось его дальнѣйшее движеніе по службѣ при Академіи, В. Θ. Кипарисовъ, даже въ отношеніи къ предмету своей каѳедры, за первые годы ограничивался лишь изложеніемъ одного изъ предметовъ ея,—гомилетики, а по пастырскому богословію не читалъ лекцій до самаго 1883—1884 учебнаго года, т. е. до того времени, какъ напечаталъ и защитилъ свою диссертацию. При томъ и въ лекціяхъ по гомилетикѣ до этого времени онъ ограничивался лишь изложеніемъ исторіи проповѣди въ церкви восточной и исторіи проповѣди римско-католической и протестантской ¹⁾).

Предметъ магистерской диссертациі В. Θ. Кипарисова въ сущности былъ тотъ же самый, какой онъ облюбовалъ и для кандидатскаго сочиненія, хотя и подъ другимъ, болѣе сокращеннымъ, заглавіемъ: „О свободѣ совѣсти“. Эта диссертациія, отдѣльными статьями, начала печататься въ академическомъ журналѣ *Прибавленія къ Твореніямъ св. Отцевъ* еще съ 1881 года, продолжалась въ 1882 и окончена печатаніемъ въ 1883 году, когда вышла отдѣльною книгою подъ такимъ полнымъ заглавіемъ: „О свободѣ совѣсти. Опытъ изслѣдованія вопроса въ области исторіи церкви и государства, съ I по IX вѣкъ. Выпускъ I. Москва, 1883“. Предметъ диссертациі былъ очень интересенъ вообще и въ частности важенъ въ церковно-практическомъ отношеніи, особенно въ виду воплей о стѣсненіи свободы совѣсти въ дѣлѣ религіи, издавна раздававшихся въ Церкви христіанской, восточной и западной, а равно и

¹⁾ Это можно видѣть изъ годовыхъ отчетовъ Московской духовной академіи за 1876—1883 годы

въ нашей отечественной (въ отношеніи, напримѣръ, къ расколу). Весьма благопотребна была посему правильная постановка рѣшенія вопроса о свободѣ совѣсти, тѣмъ болѣе, что дотолѣ не было въ наукѣ обстоятельнаго и точнаго, твердо установившагося, рѣшенія его. Длиннымъ и весьма поучительнымъ путемъ основательнаго изслѣдованія явленій историческихъ и законодательныхъ на пространствѣ первыхъ девяти вѣковъ христіанства В. Ѳ. Кипарисовъ пришелъ къ рѣшительному убѣжденію въ необходимости свободы совѣсти по отношенію къ религіи ¹⁾, ради благоуспѣшности самой послѣдней. Понятно, по этому, что магистерскаго диспута ²⁾ В. Ѳ. Кипарисова ожидали съ нетерпѣніемъ всѣ, заинтересованные предметомъ его диссертации. Самъ владыка Московскій, митрополитъ Іоанникій (нынѣ Кіевскій и Галицкій) пожелалъ быть на его диспутѣ, который посему и назначенъ былъ на 26 сентября 1883 года, т. е. на другой день праздника преподобнаго Сергія, ради коего владыка, по обычаю, пріѣзжалъ въ Сергіеву лавру. На диспутѣ былъ еще и новоназначенный тогда преосвященный Неофитъ, епископъ Туркестанскій. Диспутъ прошелъ блестяще ³⁾, и диспутантъ былъ удостоенъ степени магистра богословія, а въ связи съ тѣмъ и званіе приватъ-доцента замѣнено было для него званіемъ доцента, въ коемъ онъ утверждёнъ былъ 1 ноября 1883 года. Кромѣ того, что съ этимъ новымъ званіемъ, по тогдашнему академическому уставу, сопряжено было повышение оклада жалованья, магистерская диссертация В. Ѳ.-ча, по опредѣленію Совѣта Академіи, удостоена была Макаріевской ⁴⁾ преміи въ 300 р.

¹⁾ Въ сущности объ этомъ собственно „свободѣ совѣсти“ и ведется рѣчь въ диссертации В. Ѳ. Кипарисова, за что и упрекали его на диспутѣ одинъ изъ оппонентовъ (проф. А. П. Лебедевъ), обвиняя въ односторонности пониманія предмета

²⁾ Тогда диспуты были публичныя

³⁾ Официальными оппонентами В. Ѳ.-чу на диспутѣ были: ордин. проф. по общен. церковнои исторіи А. П. Лебедевъ и доцентъ (нынѣ также ордин. профессоръ) по каноническому праву Н. А. Заозерскій, преемникъ преосв. Алексія (Лаврова-Платонова) по кафедрѣ Подробное описаніе диспута см. въ *Правосл. Обозрѣніи* за 1883 г. ч. III, стр. 361—368

⁴⁾ Въ Бозѣ почившій митрополитъ Макарій (Булгаковъ), по завѣщанію оставилъ и въ Московскую Духовную Академію капиталъ изъ процентовъ съ котораго выдаются преміи ежегодно—одна большая.—въ 500 р. за луч-

Выполнивъ такимъ образомъ ближайшую свою обязанность по составленію магистерскаго сочиненія и сдачѣ диспута, В. Ѳ. Кипарисовъ приступилъ къ преподаванію и другаго предмета своей двойной каѳедры—пастырскаго богословія, начавъ чтеніе лекцій по этому предмету, какъ мы замѣчали, съ 1883—1884 учебнаго года. Но не долго ему пришлось преподавать пастырское богословіе. Въ 1884 году, какъ извѣстно, введенъ былъ новый уставъ въ академіи, по которому пастырское богословіе соединилось съ педагогикою, а гомилетика и исторія проповѣдничества составили предметъ особой каѳедры. Само собою разумѣется, что В. Ѳ. Кипарисовъ, какъ давно преподававшій гомилетику, а пастырское богословіе только было начавшій преподавать, остался на гомилетикѣ, преподаваніе же пастырскаго богословія оставилъ, и только въ 1885—1886 учебномъ году, за не имѣніемъ особаго наставника по пастырскому богословію и педагогикѣ¹⁾, по приглашенію Совѣта Академіи, временно читалъ лекціи пастырскаго богословія за особое вознагражденіе²⁾.—Въ 1889 году, по истеченіи 15-ти лѣтъ службы, В. Ѳ-чъ избралъ былъ Совѣтомъ Академіи въ званіе экстраординарнаго профессора на открывшуюся тогда вакансію и утвержденъ въ этомъ званіи Св. Синодомъ 22 мая означеннаго года. Этимъ значительно улучшилось его матеріальное обезпеченіе. Но такъ какъ въ тоже время и семейство его годъ отъ году увеличивалось, то весьма естественнымъ было желаніе его, особенно послѣ измѣненія § 106 академическаго устава, послѣдовавшаго въ 1895 году, — воспользоваться вакансіею ординарнаго профессора, съ полученіемъ которой, понятно, еще болѣе обезпечивалось бы его мате-

рія сочиненія наставниковъ академіи, а другая—меньшая, въ 300 р за лучшія магистерскія сочиненія. Кромѣ того и за тоже сочиненіе В. Ѳ Кипарисовъ и отъ Св. Синода удостоенъ въ 1886 году Макаріевскою преміею въ 1000 р

¹⁾ Теперешній профессоръ этого предмета А. П. Шостыгинъ тогда былъ еще профессорскимъ стипендіатомъ и вступилъ въ должность лишь осенью 1886 года,

²⁾ Въ 450 р. за годъ, т. е. половину доцентскаго годоваго оклада жалованья. Другая такая же половина Совѣтомъ ассигнована была проф. П. И. Казанскому, взявшемуся читать педагогику.

рiальное положенiе Въ избранiи предмета для докторской диссертации В. Θ-чу печего было колебаться Уже предметъ его кандидатскаго и особенно магистерскаго сочиненiя опредѣлялъ для него и предметъ докторской диссертации. Уже магистерская диссертация, представлявшая собою лишь первый выпускъ, предполагала и слѣдующiе выпуски И если она имѣла главнымъ предметомъ своимъ область *въры*, свободу вѣронсповѣданiя, то оставалась непзслѣдованною еще цѣлая область—церковной *дисциплины*, или иначе сказать, на ряду съ тѣмъ, *quae credenda sunt*, оставалась еще цѣлая область того, *quae agenda sunt*; да что и самъ В. Θ. Кипарисовъ, частiю въ магистерской диссертации, а частiю въ статьяхъ, вскорѣ послѣ ея напечатанiя появившихся въ свѣтъ, ясно указывалъ, какъ на примѣръ, въ помѣщенныхъ на страницахъ академическаго журнала: *Прибавленiя къ Творенiямъ св. Отцевъ* за 1884 и 1886 годы *статьяхъ*: „Дисциплина древней церкви въ отношенiи къ свободѣ совѣсти“, которыя и вошли за тѣмъ въ составъ докторской диссертации В. Θ-ча Такъ, надуманное еще въ 1880-хъ годахъ мало по малу обрабатывалось потомъ съ свойственною автору тщательностию и детальностию, а въ 1896 году начато печатанiемъ въ цѣломъ видѣ на страницахъ новаго академическаго журнала: *Богословскiй Вѣстникъ*. Около половины 1897 года диссертация окончена была печатанiемъ, выпда отдѣльною книгою и представлена была въ Совѣтъ на соисканiе степени доктора богословiя И поручено было Совѣтомъ читать сочиненiе В. Θ-ча, какъ пѣкогда и магистерское, профессорамъ тѣхъ же предметовъ: каноническаго права.—Н. А. Зарзерскому и общей церковной исторiи—А. А. Спасскому (премишку А. П. Лебедева). Рецензенты не замедлили прочитать сочиненiе и представили въ Совѣтъ къ засѣданiю 29 сентября 1897 года весьма лестные о немъ отзывы ¹⁾. Совѣтъ, выполнѣ соглашаясь съ этими отзывами, постановилъ: просить ходатайства высокопреосвященнѣйшаго митрополита Московскаго Сергiя предъ Св. Синодомъ объ утвержденiи В. Θ. Кипарисова въ степени доктора богословiя, при чемъ

¹⁾ Текстъ этихъ отзывовъ можно читать на стр. 304 — 325 *Журнала свѣта Московскои Духовной Академии* за 1897 г. Сергiевъ Посадъ, 1898 г.

представлены были владыкъ митрополиту и въ Св. Синодѣ по экземпляру диссертациі докторанта и копіи съ отзывомъ обоихъ рецензентовъ. Св. Синодъ, поручившій чтеніе диссертациі В. Θ-ча присутствовавшему въ ономъ епископу (нынѣ архіепископу) Тверскому Димитрію, представившему о ней одобрителный отзывъ, также не умедлили утверждіемъ В. Θ-ча въ искомой степени. Утвержденіе послѣдовало при указѣ Св. Синода отъ 19 ноября 1897 г. Вслѣдствіе этого указа Совѣтъ Академіи въ ближайшее же засѣданіе свое 1 декабря избралъ В. Θ-ча въ ординарные профессора на имѣвшуюся вакансію, а указомъ Св. Синода отъ 27 января слѣдующаго 1898 года избранный и утвержденъ былъ въ новомъ званіи.

Такъ увѣнчана была достойнымъ образомъ многолѣтняя, упорная и честная научная работа. Но чего она стоила труженику?! — Уже прямо вслѣдъ за окончаніемъ кабинетной работы надъ докторскимъ сочиненіемъ и еще во время печатанія послѣдняго В. Θ. Кипарисовъ пораженъ былъ тѣмъ нервнымъ страданіемъ, которое потомъ и свело его во гробъ, такъ что лишь чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ избранія въ ординарные профессора, онъ долженъ былъ просить объ увольненіи отъ духовно-учебной службы, каковое увольненіе и послѣдовало по указу Св. Синода отъ 12 іюня 1898 года. Но прежде чѣмъ приступать къ описанію послѣднихъ мѣсяцевъ страдальческой жизни В. Θ. Кипарисова, мы обратимъ вниманіе еще, съ одной стороны, на учено-литературную дѣятельность почившаго, въ дополненіе къ сказанному о ней, а съ другой, — на главныя, по крайпей мѣрѣ, черты личнаго его характера.

Мы отмѣчали въ своемъ мѣстѣ, что по вступленіи на академическую кафедру въ концѣ 1875 года В. Θ. Кипарисовъ, работая надъ предметомъ этой кафедры, въ то же время усиленно работалъ и надъ труднымъ предметомъ своей магистерской диссертациі, иначе сказать, велъ двойную работу надъ различными предметамъ. Такая двойственность отразилась и на учено-литературныхъ трудахъ его, появившихся въ печати, изъ коихъ одни относятся къ области гомилетики, а другіе, — къ области предмета помянутыхъ сочиненій его на ученыя степени.

Къ области гомилетики, кромѣ разработкы этого предмета

для преподаванія на академической кафедрѣ ¹⁾, относятся слѣдующія, болѣе или менѣе обширныя статьи В. Θ-ча: 1) „Объ условіяхъ существованія современнаго русскаго проповѣдничества“, напечат. въ *Прибавл. къ Твор. св. Отцевъ* за 1884 г. ч. XXXIII и 1885 г. ч. XXXV; — 2) „Приносить ли пользу церковная проповѣдь?“—въ *Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ*, издав. при Св. Синодѣ, за 1888 г. №№ 41—43, 46 и 47;—3) „Слово обличенія въ церковной проповѣди“,—тамъ же, за 1889 г. №№ 28 и 29; — 4) „Чѣмъ долженъ руководиться пастырь въ словѣ обличенія?“ — тамъ же, №№ 30, 32 и 33 и 5) „Митрополитъ Московскій Макарій (Булгаковъ) какъ проповѣдникъ“ ²⁾,— въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1893 г. ч. I—III. Изъ нихъ первая и послѣдняя статьи представляютъ собою обширныя изслѣдованія.

Къ области же предмета сочиненій на ученія степени, кромѣ упомянутыхъ—магистерской и докторской диссертаций, принадлежатъ слѣдующія изслѣдованія и статьи: 1) „Католицизмъ и протестантство въ отношеніи къ свободѣ совѣсти“, напечатан. въ *Православномъ Обзорнѣи* за 1881 г. № 10 и 1882 г. №№ 1 и 2;—2) „О вѣротерпимости“. Два публичныхъ чтенія въ залѣ Московской городской думы. 3 и 10 апрѣля 1883 г.—въ томъ же журналѣ за 1883 г. № 5—6;—3) упомянутое, вошедшее въ составъ докторской диссертации, изслѣдованіе: „Дисциплина древней церкви въ отношеніи къ свободѣ совѣсти“,—въ *Приб. къ Твор. Св. Отцевъ* 1884, XXXIII и 1886, XXXVII и наконецъ 4) выходившія подъ разными заглавіями въ *Богословскомъ Вѣстникѣ* за 1896 и 1897 годы статьи, вмѣстѣ съ предшествующимъ изслѣдованіемъ составившія собою докторскую диссертацию подъ общимъ заглавіемъ: „О церковной дисциплинѣ“. Сергіевъ Посадъ, 1897, Эта диссертация,—кстати замѣтимъ,—также удо-

¹⁾ Чтò имено и въ какомъ объемѣ читаль В. Θ-чъ изъ гомилетики на академической кафедрѣ, это можно видѣть изъ годовичныхъ отчетовъ Академіи за 1876 и дальн.

²⁾ Въ сокращеніи эта статья была предметомъ актовой рѣчи, произнесенной В. Θ-мъ 1 окт 1892 г. И такъ какъ она, по выходѣ изъ печати отдѣльнымъ оттискомъ, составила собой довольно большую книгу, то въ 1894 году Совѣтъ Академіи присудилъ за нее автору ея половинную Макаріевскую премію въ 250 р.

стоена была отъ Совѣта Академіи награжденія полною премією митрополита Макарія въ 500 р. ¹⁾.

Всѣ статьи и изслѣдованія В. Θ. Кипарисова, не исключая, конечно, и диссертаций, носятъ на себѣ слѣды кропотливой, усидчивой и напряженной умственной работы, обширнаго и основательнаго знакомства съ предметомъ, глубокаго проникновенія въ суть дѣла и въ интересъ изслѣдованія, какихъ бы мелочей послѣднее ни касалось, и вообще самаго честнаго въ научномъ смыслѣ отношенія къ предмету изслѣдованія. Въ то же время онѣ вполне самостоятельны, а при не дюжинномъ умѣ автора и сейчасъ указанныхъ качествахъ своихъ представляютъ собой, особенно же диссертации, истинное и весьма цѣнное научное приобрѣтеніе, какъ то и засвидѣтельствовано было рецензентами его диссертации. Стало быть въ лицѣ В. Θ.—ча сошелъ въ могилу истинный ученый, достойный представитель богословской науки въ извѣстныхъ отрасляхъ послѣдней. Но этотъ ученый былъ и достойнымъ всякаго уваженія человекомъ и истиннымъ христіаниномъ. Его глубокое смиреніе отражалось и въ его учено-литературныхъ трудахъ. Такъ, напримеръ, въ докторской диссертации, устанавливая на неизблемыхъ началахъ и основаніяхъ свою, новую въ русской учено-богословской литературѣ, теорію измѣняемости церковной дисциплины, вопреки крайнимъ воззрѣніямъ нѣкоторыхъ ученыхъ канонистовъ (покойнаго преосвященнаго Іоанна Смоленскаго и профессора Суворова) идущую путемъ золотой середины, В. Θ. Кипарисовъ выражается о ней такъ: „и это—смѣемъ утверждать—не будетъ противоперковной теоріей ²⁾“. Такимъ же смиреніемъ отличался онъ и въ

¹⁾ Не вѣспрасно мы не разъ отмѣчали о награжденіяхъ сочиненій В. Θ. Макаріевскими преміями. Нѣтъ сомнѣнія, что эти преміи служили большимъ подспорьемъ В. Θ.-чу въ матеріальномъ отношеніи для обезпеченія его многочисленнаго семейства. Но въ этомъ обнаружилась одна въ высшей степени симпатичная черта личнаго характера почившаго профессора. Онъ былъ исполненъ столь глубокой благодарности къ памяти митрополита Макарія по случаю этихъ премій, что приобрѣлъ большой поргретъ высокопреосвященнаго Макарія и повѣсилъ его на видномъ мѣстѣ въ своей гостиной.

²⁾ „О цер. дисциплинѣ“, стран. 221. Сравъ замѣчаніе о семъ и у рецензентовъ его.—Н. А. Заозерскаго и А. А. Спасскаго въ *Журн. Сов. Моск. Дух. Ак.* за 1897 г., стр. 314, 316 и 323.

жизни и въ отношеніяхъ своихъ къ другимъ. Равнымъ образомъ, будучи истиннымъ ученымъ, онъ не былъ сухимъ человѣкомъ, какими не рѣдко бываютъ ученые, а напротивъ, отличался сердечностію. Не говоря о сердечности въ отношеніи къ своему семейству, ради котораго онъ не щадилъ никакихъ средствъ, съ великимъ трудомъ добываемыхъ, болѣе того, не щадилъ себя самого, весь свой досугъ, всего себя отдавая ему, и по отношенію къ другимъ, сослуживцамъ ли, студентамъ ли и инымъ, онъ всегда, со всею искренностію говорилъ и дѣлалъ все что только могло служить ко благу ихъ, къ разрѣшенію ихъ недумѣній и под. Какъ человѣкъ вполне честный, онъ и убѣжденій былъ высокихъ и непоступенъ въ нихъ. Онъ никогда не кривилъ душою. А каковъ онъ былъ какъ христіанинъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуя какъ лекціи его, извѣстныя его слушателямъ и, всегда глубоко убѣжденные, изслѣдованія и статьи его, такъ и, небезызвѣстное его сослуживцамъ, студентамъ и инымъ, строгое исполненіе имъ христіанскихъ обязанностей. Посѣтителн академической церкви, конечно, не забыли, что даже и въ то время, когда недугъ (прогрессивный параличъ мозга) сильно потрясъ тѣлесный составъ В. Ѳ.—ча, онъ, какъ только чувствовалъ возможность, приходилъ въ академическую церковь для участія въ молитвѣ всей академической семьи и непременно приходилъ или съ супругою или съ кѣмъ либо изъ дѣтей своихъ, а то и съ нѣсколькими дѣтьми за разъ. Нельзя забыть также того, съ какою вѣрою, смиреніемъ и глубокимъ чувствомъ приступалъ онъ къ св. Тайнамъ въ великій постъ.

Коротко сказать, и Академія весьма много потеряла въ В. Ѳ. Кипарисовѣ съ кончиною его и еще болѣе того потеряла въ немъ семья его. При томъ, и самая кончина его, судя по соображеніямъ человѣческимъ, была рановременна, хотя, очевидно, не такова была она предъ отозвавшимся его отъ сеи жизни въ лучшую Господомъ. *Угодна бо бѣ Господеву оуша его: сего ради потщася отъ среды лукавствія.* Господь какъ бы нарочито уже за нѣсколько лѣтъ до смерти В. Ѳ.—ча украсилъ его сѣдиною, какъ старца, чтобы показать, что *старость честна не многолѣтна, ниже въ числѣ лѣтъ изсчитается* и что онъ уже давно былъ достоинъ того, чтобы на немъ исполнилось и другое слово Писанія: *сѣдини*

есть мудрость человекомъ (Прем. 4, 9). А отозвалъ его отъ сей жизни, чтобы показать, что онъ *скончался в.малъ исполни лтъа долга*. Въ непродолжительные сравнительно годы своей жизни В. Ѳ. Кипарисовъ успѣлъ заслужить и здѣсь, на землѣ, у людей полное уваженіе, искреннюю любовь и добрую о себѣ память.

Еще въ послѣдніе мѣсяцы жизни В. Ѳ.—ча, когда недугъ, поразившій всю правую сторону тѣла его, не позволялъ ему выходить изъ дому, сослуживцы и знакомые съ полнымъ сочувствіемъ и состраданіемъ относились къ нему, навѣщали его, бесѣдовали съ нимъ и оказывали ему или его семейству тѣ или другія услуги. Замѣтно, это оживляло его, онъ питалъ надежды на облегченіе отъ недуга, строилъ планы о будущемъ, а въ самое послѣднее время даже и дѣйствительно чувствовалъ значительное улучшеніе въ своемъ здоровьи и даже высказывалъ намѣреніе въ скоромъ времени снова приняться за учено-литературные труды. Но послѣдовавшее совершенно неожиданно 25 января настоящаго года кровоизліяніе въ мозгу совсѣмъ разрушило эти надежды и намѣренія. Кровоизліяніе послѣдовало въ 2 ч. по полудни, въ отсутствіе супруги В. Ѳ.—ча, отправившейся въ Москву для совѣта съ врачомъ по дѣлу объ его же болѣзни. И тутъ пришло на помощь болящему доброе къ нему отношеніе и сочувствіе сосѣда по квартирѣ—его сослуживца и супруги послѣдняго, озаботившихся врачевнымъ пособіемъ и попеченіемъ о растерявшихся по случаю внезапной болѣзни родителя дѣтяхъ. Когда же не приходившій въ сознаніе больной чрезъ двое сутокъ за тѣмъ скончался, еще ранѣе того напутствованный св. Тайнами, то, едва разнеслась вѣсть о томъ по Посаду, какъ академическая семья съ родственною любовію окружила прахъ дорогаго своего сочлена, сливаясь въ молитвѣ о упокоеніи души его съ родною семьею почившаго. Панихиды, съ утра 28 января, почти ежечасно совершаемы были то приходскимъ духовенствомъ (Ильинской церкви), то Виѣанскою семинаріею, а то Академіею. Такъ было и 29 января. 30-го же января въ 8^{1/2} ч. утра состоялся выносъ тѣла усопшаго изъ его квартиры въ академическую церковь, при чемъ выносъ совершалъ о. инспекторъ Академіи архимандритъ Евдокимъ, въ сослуженіи съ помощникомъ инспектора іеро-

монахомъ Анастасіемъ, законоучителемъ гимназіи А. Н. Смирновымъ и прочимъ духовенствомъ. На пути шествія печальной процессіи было совершено 4 литіи: противъ квартиры покойнаго, противъ Ильинской и Пятницкой церкви и противъ Успенскихъ вратъ Лавры и сверхъ того 5-я литія совершена была при входѣ въ академическую церковь. Въ сей послѣдней, по вносѣ въ нее гроба съ тѣломъ усопшаго, заупокойную литургію, въ сослуженіи академическаго духовенства, совершилъ самъ о. ректоръ Академіи архимандритъ Арсеній. На отпѣваніе же, вмѣстѣ съ о. ректоромъ, вышли еще два архимандрита: о. ректоръ Виванской духовной семинаріи архимандритъ Трифонъ и о. инспекторъ Академіи архимандритъ Евдокимъ, равно и прочее духовенство. Первенствовали въ числѣ діаконовъ Лаврскіи іеродіаконы о. Флавіанъ. Гѣли, какъ и на панихидахъ въ квартирѣ усопшаго, студенты вмѣсто причастнаго стиха назидательное слово прознесъ, въ память о почившемъ, профессоръ Академіи Н. А. Заозерскій; а предъ самымъ отпѣваніемъ глубоко прочувствованную рѣчь произнесъ о. ректоръ Академіи архимандритъ Арсеній, въ заключеніе ея обратившійся съ словомъ утѣшенія къ предстоявшимъ у гроба членамъ семьи и сродникамъ почившаго, что произвело весьма сильное впечатлѣніе на слушателей и вызвало слезы, особенно у тѣхъ, къ кому обращено было слово утѣшенія. Кроме того, въ теченіе отпѣванія произнесены были также задушевные рѣчи студентамъ—IV курса о. Сергіемъ Голубятниковымъ (священникомъ), С. П. Чистосердовымъ и К. В. Орловымъ и III курса А. П. Малишнымъ. За тѣмъ изъ академической церкви, по окончаніи отпѣванія, гробъ былъ отнесенъ на Кокуевское Всесвятское кладбище, при чемъ сопровождалъ усопшаго опять о. инспекторъ архимандритъ Евдокимъ. Въ кладбищенской церкви рѣчь надъ гробомъ усопшаго произнесъ еще землякъ его, студентъ IV курса Н. И. Богоявленскій. Какъ слово проф. Н. А. Заозерскаго, такъ и всѣ рѣчи печатаются въ приложеніи, здѣсь же.

Вся обстановка моленія объ усопшемъ въ его квартирѣ и въ храмахъ въ день погребенія,—которое,—кетати,—окончилось уже во второмъ часу по полудни, ясно показывала, какъ тѣсно сплотились при этомъ и Академія, и семья и другіе сродники и почитатели усопшаго около гроба его

для горячей молитвы объ упокоеніи души его. Всѣмъ онъ былъ какъ бы родной. Всѣ искренно оплакивали его, какъ одновременно угасшаго для земной жизни и для многочисленной семьи, еще малолѣтней. Но *да не оскорбятъ* оплакивающіе, какъ будто *не имущии утѣшенія* (1 Сол. 4, 13). Умершій, *скончався* *вмалѣ* исполни *лѣта* долга: *угодна бо бѣ Господеву душа его*; и сиротствующую семью усопшаго не оставитъ Господь, Отецъ сирыхъ и вдовицъ; не оставятъ и тѣ, которые такое родственное участіе принимали въ дорогомъ усопшемъ. А самому усопшему да будетъ „вѣчная память“! Имя его неизгладимыми чертами написано будетъ на скрижаляхъ исторіи Московской Духовной Академіи, хотя и 25-ти лѣтъ онъ не выслужилъ при ней.

И. Корсунскій.
